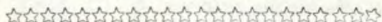

Мазуров Кирилл Трофимович

Бывший секретарь
Центрального Комитета ЛКСМБ

Родился в 1914 году в деревне Рудня Гомельского района. Член КПСС с 1940 года. Накануне Великой Отечественной войны — первый секретарь Брестского обкома комсомола. С августа 1941 по август 1942 года — на политработе в действующей армии. В августе 1942 года утвержден секретарем ЦК ЛКСМБ. С сентября 1942 по ноябрь 1943 года — уполномоченный ЦППД и ЦК КП(б)Б по руководству партизанским движением и созданию комсомольского подполья в Минской, Полесской, Барановичской, Пинской областях. В послевоенные годы — на руководящей комсомольской, партийной и советской работе. В 1953—1956 годах — Председатель Совета Министров БССР. В 1956—1965 годах — первый секретарь ЦК КП Белоруссии. В 1965—1978 годах — первый заместитель Председателя Совета Министров СССР.

Был членом ЦК КПБ и ЦК КПСС, кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, членом Президиума ЦК КПСС. С апреля 1966 по декабрь 1978 года — член Политбюро ЦК КПСС. Неоднократно избирался депутатом Верховного Совета СССР, Верховного Совета БССР, Верховного Совета РСФСР.

Герой Социалистического Труда. Награжден пятью орденами Ленина, орденами Красного Знамени, Отечественной войны I степени, медалями.

Ныне на заслуженном отдыхе. Живет в Москве.

БОЕВОЙ ПОМОЩНИК ПАРТИИ

В предвоенные годы молодежь Белоруссии вместе со всей страной самоотверженно трудилась, добиваясь выполнения и перевыполнения пятилетних планов, активно участвовала в общественно-политической жизни. Центральный Комитет ЛКСМБ особое внимание уделял военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, развитию военно-спортивной работы. За 1939—1940 годы в республике более 720 тысяч юношей и девушек стали значкистами «Ворошиловский стрелок», ГТО, ГСО. Особняком подготовил из числа молодежи свыше 6 тысяч пулеметчиков, 500 снайперов, большое количество медсестер, парашютистов, шоферов, радистов.

Постоянная забота комсомольских органов об идейно-политическом и военно-патриотическом воспитании советской молодежи принесла свои плоды. Когда гитлеровская Германия напала на нашу Родину, юноши и девушки проявили массовый героизм на фронте и в тылу врага.

I

Перед войной я работал первым секретарем Брестского обкома ЛКСМБ. Тогда на Брестчине, как и в остальных западных областях республики, шел процесс становления и укрепления Советской власти, приобщения трудящихся к социалистическому образу жизни. Областная комсомольская организация принимала активное участие в ликвидации неграмотности среди населения, в налаживании работы учебных заведений, библиотек и других культурно-просветительных учреждений, организовывала для молодежи школы политграмоты.

Юноши и девушки с энтузиазмом работали на строительстве Днепровско-Бугского канала, на сооружении военных аэродромов и оборонительных объектов.

Весной 1941 года обстановка резко обострилась. По различным каналам к нам доходили сведения о том, что войска гитлеровской Германии скрытно сосредоточиваются вблизи границы. Участились случаи нарушений воздушного пространства СССР немецкими самолетами.

18 июня 1941 года в Брест приехал первый секретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин. Накануне он позвонил мне

и дал указание провести областное собрание комсомольского актива, пригласить также представителей пограничного отряда и воинских частей 4-й армии, которые дислоцировались на территории области. В своем выступлении на нем Михаил Васильевич рассказал о напряженной международной обстановке, призвал быть начеку, разъяснил наши задачи. Он попросил комсомольских работников, военных товарищей критически проанализировать сделанное. В тот же день М. В. Зимянин уехал в Белосток.

19 июня состоялось заседание Брестского обкома партии с участием командования пограничного отряда и 4-й армии. Первый секретарь обкома КП(б)Б М. Н. Тупицын охарактеризовал обстановку на границе и вытекающие из нее требования. Он призвал повысить бдительность, обеспечить охрану предприятий и учреждений. Встревожеными расходились мы с этого заседания.

В 4 часа утра 22 июня город потряс грохот разрывов авиабомб и артиллерийских снарядов. Фашистская Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война.

Первый удар врага приняли на себя пограничники. Они героически отстаивали рубежи нашей Родины.

Непревзойденный образец мужества и стойкости показал гарнизон Брестской крепости, который почти месяц сражался с превосходящими силами противника в условиях полного окружения.

Коммунистическая партия и Советское правительство принимали все меры для организации решительного отпора врагу. Важнейшим программным документом явилась директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 года. Ее положения изложил в речи по радио 3 июля 1941 года И. В. Сталин.

Большинство комсомольцев из западных областей Белоруссии вместе с частями Красной Армии отходили на восток, поскольку там обкомы ЛКСМБ не имели времени для создания организованного подполья в тылу врага. Только на Пинщине остался подпольный обком ЛКСМБ во главе с секретарем Пинского горкома комсомола Ш. И. Берковичем.

Первые секретари обкомов ЛКСМБ занятых врагом областей собрались в Могилеве, куда в конце июня перебазировались Центральный Комитет Компартии Белоруссии, республиканские органы, ЦК ЛКСМБ.

Руководствуясь постановлением ЦК КП(б)Б о задачах партийных организаций в связи с вероломным нападением

фашистской Германии на СССР, ЦК ЛКСМБ подготовил директивы обкомам об участии во всеобщей мобилизации в Красную Армию и формировании истребительных отрядов и полков ополчения, а 27 июня принял постановление «Задачи комсомола Белоруссии в связи с военной обстановкой». В нем содержалась целая программа работы, в том числе требования о создании отрядов по борьбе с парашютными десантами и диверсионными бандами противника и санитарных дружин из девушек, о переходе в подполье при оккупации противником района. Чтобы быстрее довести постановление до обкомов и райкомов, ЦК ЛКСМБ 28 июня направил своих уполномоченных в Витебскую, Гомельскую, Полесскую, Вилейскую области.

30 июня ЦК ЛКСМБ утвердил текст обращения ко всем комсомольцам и молодежи Белоруссии, в котором говорилось:

«Где бы вы ни находились, помните, что ваша основная обязанность везде и всегда под руководством большевистской партии защищать социалистическую Родину, свободу и честь героического советского народа, его жизнь и труд».

Обращение призывало всех юношей и девушек, не щадя своих сил и жизни, громить фашистских поработителей.

ЦК ЛКСМБ вел большую работу по подбору и засылке в тыл врага комсомольских организаторов партизанского движения и уже 2 июля из Могилева направил через линию фронта вместе с партийными организаторами первую группу в составе 55 человек. 7 июля из Лиозно отправилась вторая группа — 125 человек.

9 июля 1941 года ЦК ЛКСМБ принял постановление о подготовке к переходу комсомольских организаций Белоруссии на подпольную работу в районах, находившихся под угрозой фашистской оккупации. В нем подчеркивалось: «Во всех оккупированных немецко-фашистскими войсками районах комсомольские организации переходят на нелегальное положение. Подготовка к переходу на подпольную борьбу против гитлеровских банд производится заранее...»

По поручению ЦК КП(б)Б бюро ЦК комсомола Белоруссии 19 июля направило в тыл врага для организации диверсий против оккупантов 400 комсомольцев из Гомельской и Полесской областей. Но из-за отсутствия опыта и недостатка времени на подготовку были допущены серьезные недочеты: в отдельные районы послали людей, ко-

торые не знали местности, добровольцев направили без учета того, смогут ли они бороться в сложных условиях, не уделили должного внимания организации связи подполья с Центром и т. д.

Чтобы обеспечить оперативное руководство группами и организациями в тылу врага, решением от 5 августа 1941 года в составе ЦК ЛКСМБ создали отдел подпольных комсомольских органов. Руководить им поручили И. М. Абугову и мне.

В пригороде Гомеля — Ченках — ЦК КП(б)Б начал подготовку кадров организаторов партизанского движения. Там проходили краткосрочное обучение те, кого отбирали обкомы партии и комсомола для засылки в тыл врага. Большую помощь им оказывали командование и политорганы Западного фронта.

В конце июля на территорию своей области направили первого секретаря Вилейского обкома комсомола В. А. Голярко с группой работников. Однако при переходе линии фронта она столкнулась с фашистами, была рассеяна, а В. А. Голярко погиб.

Подбором комсомольских организаторов в Пинской области до ее оккупации руководила О. А. Сысоева — первый секретарь обкома ЛКСМБ. Помимо сформированных в первые же дни войны подпольных обкома и горкома она подготовила 24 работника и несколько молодежных групп для проведения разведки и диверсий на захваченной противником территории.

В Полесской области подбирали руководящие кадры для работы в тылу врага первый секретарь обкома ЛКСМБ М. Л. Пинязик. Он создал нелегальные комсомольские органы во всех районах.

В Витебской области обком партии вместе с секретарями обкома ЛКСМБ В. И. Лузгиным и В. В. Дроздовой направили для организации подполья 10 секретарей райкомов комсомола.

В Могилевской области руководителями подпольного обкома ЛКСМБ оставили секретарей Могилевского горкома комсомола П. Ф. Воложина и Березинского райкома А. М. Ильинского. Однако они не успели развернуть работу — Ильинского схватили фашисты и расстреляли, а Воложин перебрался в Минскую область.

Хорошо подготовились к переходу на нелегальное положение Гомельский подпольный обком (первый секретарь А. Д. Рудак) и горком ЛКСМБ (первый секретарь А. Л. Исаченко). В этой области был оставлен и успешно

действовал в тылу врага и ряд подпольных райкомов комсомола.

До занятия противником всей территории Белоруссии ЦК ЛКСМБ подобрал, оставил на местах или переправил через линию фронта 73 организатора подполья и около 5000 бойцов, которые входили в разведывательные и диверсионные группы.

Уже летом 1941 года, несмотря на сложные условия, сумели развернуть нелегальную деятельность Пинский обком и горком, Гомельский обком и горком, 15 сельских райкомов, а также 9 секретарей райкомов комсомола. Начали налаживать связи с молодежью на оккупированной территории направленные в тыл врага организаторы. Основная их задача состояла в том, чтобы создать воюющее подполье, превратить партизанскую борьбу во всенародную войну против немецко-фашистских захватчиков.

Всю эту работу ЦК и обкомы ЛКСМБ проводили под непосредственным руководством Центрального Комитета и обкомов КП(б)Б. Структура комсомольского подполья соответствовала структуре партийного подполья, их руководящие органы находились на одних и тех же партизанских базах, вся боевая и политическая работа организаций ЛКСМБ направлялась и контролировалась подпольными партийными органами. Благодаря этому комсомол Белоруссии сумел сплотить молодежь, оказавшуюся на оккупированной территории республики, вовлечь ее в вооруженную борьбу с ненавистным врагом и тем самым вписать яркую страницу в историю Великой Отечественной войны.

В середине августа 1941 года гитлеровские войска, ранее задержанные 21-й армией у Днепра, перешли в наступление и устремились на Гомель. В это время М. В. Зимянин и я находились в штабе 63-го стрелкового корпуса Л. Г. Петровского, войска которого вели кровопролитные бои восточнее Рогачева. Мы рассчитывали договориться с военными о засылке с их помощью очередной группы комсомольцев в тыл врага. К сожалению, из-за сложности обстановки этого сделать не удалось. Комкор порекомендовал нам немедленно возвращаться в Гомель. Когда мы добрались до ЦК, который находился в лесу юго-восточнее города, стало известно, что Л. Г. Петровский героически погиб в бою.

После захвата врагом Гомеля и отхода частей 21-й армии на Украину наши связи с партизанскими отрядами, действовавшими на оккупированной территории республи-

ки, временно прервались. Поэтому группу, в которую я входил и которую ЦК КП(б)Б ранее направил в штаб 21-й армии, расформировали. Меня назначили инструктором политотдела армии.

II

Развитие партизанского движения весной 1942 года выдвинуло новые задачи перед Центральным Комитетом комсомола Белоруссии.

Зимой 1941/42 года в ЦК ЛКСМБ работали только секретари М. В. Зиянин и А. М. Черникова и несколько человек из аппарата. Встал вопрос об укреплении Центрального Комитета. ЦК КП(б)Б согласился отозвать из советского тыла некоторых работников. В марте 1942 года секретарями ЦК комсомола Белоруссии утвердили С. О. Притыцкого и Ф. А. Сурганова. Кроме того, ЦК ВЛКСМ направил в распоряжение нашего ЦК бывших секретарей обкомов комсомола В. И. Лузгина, А. В. Филатову, В. В. Дроздову, М. Л. Пинязика, Т. Н. Стрижака, бывшего комсорга ЦК ВЛКСМ на строительстве авиационного завода И. Е. Полякова и других товарищей.

22 апреля 1942 года Центральный Комитет ЛКСМБ обсудил вопрос о ближайших мероприятиях по восстановлению и укреплению комсомольских организаций Белоруссии в тылу немецко-фашистских оккупантов. Ставилась задача превратить каждую из них в подлинную опору райкомов во всей их политической, организационной и идеологической работе среди молодежи по осуществлению директив партии Ленина, по мобилизации юношей и девушек на борьбу против гитлеровских захватчиков.

ЦК ЛКСМБ попросил ЦК КП(б)Б и ЦК ВЛКСМ разрешить ввести при комиссарах партизанских бригад инструкторов по комсомольской работе. К этому предложению прислушались. 12 июля 1942 года ЦК ВЛКСМ ввел институт помощников комиссаров по комсомолу в партизанских отрядах и бригадах.

ЦК КП(б)Б открыл в Муроме школу, в которой готовили кадры для партийно-комсомольского подполья. С апреля по сентябрь 1942 года здесь обучили и отправили в тыл врага более 100 партизанских групп и отрядов. За это же время в Витебскую, Могилевскую, Минскую и Вилейскую области ушли 160 руководящих работников, окончивших комсомольское отделение школы.

В марте 1942 года начал действовать Витебский подпольный обком ЛКСМБ во главе с В. И. Лузгиным. В его состав входил и секретарь подпольного обкома КП(б)Б Я. А. Жилинин. Это сыграло положительную роль в усилении партийного руководства комсомолом. До конца 1942 года обком ЛКСМБ при поддержке обкома КП(б)Б укрепил кадрами работавшие с начала войны Лиозненский и Суражский райкомы ЛКСМБ, создал подпольные комсомольские организации во всех городах и районах области.

18 июля 1942 года ЦК ЛКСМБ утвердил Могилевский подпольный обком комсомола. В его составе в разное время работали И. А. Матыль (секретарь), О. С. Долженкова, М. П. Андреева, В. А. Барабашкина, М. Ф. Сугако. Обком с группой инструкторов и связных вскоре прибыл на территорию своей области и приступил к делу. Он направил в районы 22 комсомольских работника и 5 подобрал на месте.

К августу 1942 года на оккупированной территории Белоруссии действовали сформированные и утвержденные ЦК ЛКСМБ 4 подпольных обкома комсомола (Гомельский, Пинский, Могилевский и Витебский), 29 райкомов, 3 горкома и 4 межрайкома.

Обо всем этом я узнал, когда в августе 1942 года меня отозвали из Красной Армии и утвердили секретарем ЦК ЛКСМБ.

Я направлялся в тыл врага. Перед отлетом со мной беседовали секретари ЦК КП(б)Б В. Н. Малин и Н. Е. Авхимович. Состоялась также встреча с первым секретарем ЦК КП(б)Б и начальником ЦШПД П. К. Пономаренко. Пантелеймон Кондратьевич говорил о необходимости активизировать действия партизан на коммуникациях противника, особенно на железных дорогах. Разгоралась Сталинградская битва, и надо было всеми способами нарушать снабжение гитлеровской армии.

Я знал П. К. Пономаренко с довоенной поры. Это — волевой, опытный и инициативный руководитель, прошедший большую школу партийной работы. Теперь он координировал борьбу партизан на всей оккупированной врагом территории страны.

Получив удостоверение за подписью начальника ЦШПД П. К. Пономаренко, я вылетел в тыл врага. 30 сентября 1942 года прибыл в штаб партизанского соединения Минской и Полесской областей. В. И. Козлов в то время находился в Москве, его обязанности исполнял Р. Н. Мачульский. Он тепло меня принял. Встретился так-

же с секретарем Минского подпольного обкома партии И. А. Бельским и инспектором обкома С. К. Лещеней.

16 ноября 1942 года ЦК КП(б)Б утвердил меня членом Минского подпольного обкома партии. Но передо мной стояли и особые задачи: разыскать комсомольских организаторов, направленных в южные районы республики в 1941—1942 годах, подобрать в партизанских отрядах нужных людей и создать подпольные районные комитеты ЛКСМБ там, где их не было, выявить боевых, подготовленных членов ВЛКСМ и рекомендовать их на должности помощников комиссаров отрядов и бригад по комсомольской работе.

На мое счастье, в соединение Минской и Полесской областей прибыл партизанский отряд имени Н. Ф. Гастелло, сформированный Московским обкомом ВЛКСМ и состоявший из комсомольцев-добровольцев столицы нашей Родины. Его сделали базовым для Минского подпольного обкома партии и оперативной группы ЦК ЛКСМБ. Гастелловцы уже успели отличиться храбрыми, дерзкими действиями в боях. Забегая вперед, отмечу, что в октябре 1943 года этот отряд вошел в 121-ю бригаду имени А. Ф. Брагина. Комбригом стал скромный и обаятельный, хладнокровный и отважный человек, замечательный воспитатель молодежи К. Ф. Пунин. Под стать ему был комиссар В. Н. Якименко.

С отрядом имени Н. Ф. Гастелло в тыл врага прибыли инструкторы ЦК ЛКСМБ по подпольной работе А. Ю. Денисевич и Н. А. Карпович, а также связные-инструкторы Т. С. Алябьева, А. П. Каширов, К. К. Осипова и Р. И. Шершнева. Эти бесстрашные молодые люди добровольно изъявили желание сражаться против фашистов на оккупированной территории Белоруссии. Среди комсомольцев-гастелловцев нашлось немало политически грамотных ребят, обладавших способностями организаторов и пропагандистов. Приглядевшись к ним, я рекомендовал инструкторами и уполномоченными ЦК ЛКСМБ Н. И. Сиимова, Б. Я. Селиванова, А. П. Каширова, В. К. Рудака, Г. Ф. Фомичева. Вместе мы и составили оперативную группу ЦК ЛКСМБ, которой поручалось создание подпольных комсомольских органов в Минской, Полесской, западной части Могилевской, Барановичской, Брестской и Белостокской областях. От нас требовалось также связаться с Гомельским и Пинским обкомами комсомола и помочь им в работе, а с участием партийных органов и парторганиза-

ций отрядов и бригад подобрать помощников комиссаров по комсомолу, наладить их деятельность.

Минский подпольный обком КП(б)Б имел связь с большинством отрядов области. Он поручил своим уполномоченным, секретарям межрайкомов и райкомов партии на месте подбирать кадры подпольных комсомольских органов. Для оказания им помощи я направил в северные районы области А. Ю. Денисевича и Т. С. Алябьеву. Сам же вместе с Н. А. Карповичем занялся этой работой в южных районах Минской, в Полесской и в западных районах Могилевской областей. В южные районы Полесской области вскоре послал В. К. Рудака, а в Пинскую область — Н. И. Симонова. Последнему поручалось найти руководителей оставленного там в начале войны обкома комсомола и направить его представителя к нам для отчета о работе и получения инструктажа.

В одном из отрядов Минского соединения мы встретили бывшего заведующего отделом Барановичского обкома ЛКСМБ А. К. Рыбакова. После соответствующей подготовки он в качестве уполномоченного ЦК вместе с группой комсомольцев ушел в свою область.

Вскоре ко мне стали поступать донесения от А. Ю. Денисевича. В партизанских отрядах, действовавших на Минщине, он встретил довоенных секретарей Минского обкома ЛКСМБ С. И. Пармона, Могилевского горкома П. Ф. Воложина, Гайновского райкома Брестской области С. А. Пилотовича и Червенского райкома комсомола К. К. Кравченко. Все они занимались подпольной работой в Минской области.

С помощью руководителей районных парторганов А. Ю. Денисевич расставил должным образом кадры комсомольских работников, определил сферы их деятельности, проинструктировал каждого. Так, С. А. Пилотовича включили в состав Минского межрайкома ЛКСМБ. С. И. Пармон и П. Ф. Воложин прибыли ко мне. Я поручил С. И. Пармону возглавить комсомольские организации в западной зоне Минской области, а П. Ф. Воложину — в западной части Могилевской области.

А. Ю. Денисевич сообщил также, что в Минске под руководством городского комитета КП(б)Б создана широкая сеть подполья. Боевые группы устраивали диверсии, организовывали саботаж на предприятиях, вели политическую работу среди населения. Однако отсутствие опыта конспирации привело к провалам и гибели ряда руководителей городского партийного и комсомольского подполья.

В конце 1942 года Минский межрайком ЛКСМБ нала-
дил связь с уцелевшими подпольными организациями в го-
роде и поручил прибывшим из-за линии фронта Н. Я. Ни-
колаеву, Б. Ф. Мерзликину и В. М. Лебедеву, которые
находились в бригаде «Штурмовая» на территории За-
славского района, осуществлять руководство комсомоль-
ским подпольем Минска. Они и возглавили Минский под-
польный горком ЛКСМБ, созданный за пределами города.

Из Барановичской области поступило донесение от
А. К. Рыбакова. Он тоже развернул активную деятель-
ность. В южной, заприпятской, зоне Полесской области
возглавил комсомольскую работу В. К. Рудак.

Посланный мною в Пинскую область Н. И. Симонов
вернулся с заместителем секретаря подпольного обкома
комсомола Э. Б. Нордманом. Они сообщили о тяжелой
утрате — в боях погибли секретарь обкома ЛКСМБ
Ш. И. Беркович и член обкома И. И. Чуклай. От них по-
лучил также подробную информацию о работе комсомоль-
ских организаций и действиях партизанских отрядов обла-
сти. Э. Б. Нордман подчеркнул, что прибывший в тыл вра-
га в сентябре 1942 года секретарь подпольного обкома
партии А. Е. Клещев оказывает большую практическую
помощь комсомольским работникам. Мы вместе составили
план дальнейшей работы обкома ЛКСМБ, и Э. Б. Норд-
ман снова ушел в свою область с поручением связать нас
с руководителями комсомольского подполья Брестской
области.

В феврале 1943 года к нам вслед за секретарем Полес-
ского обкома партии Ф. М. Языковичем из-за линии фрон-
та прибыл первый секретарь Полесского обкома ЛКСМБ
М. Л. Пинязик. Подробно проинформировав о положении
дел и деятельности подобранных нами работников, я про-
водил его в бригаду А. А. Жигаря, где сформировали По-
лесский подпольный обком комсомола в составе секретаря
М. Л. Пинязика и членов обкома В. Г. Козыря (секретарь
Октябрьского райкома) и В. К. Рудака (инструктор
ЦК ЛКСМБ).

Для изучения кадров и оказания им помощи в конце
января 1943 года с Большой земли прилетел первый сек-
ретарь ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянин. Он имел также поруче-
ние ЦК КП(б)Б ознакомиться с состоянием партийной ра-
боты в тылу врага. М. В. Зимянин выслушал наши
сообщения, одобрил военно-организационную, боевую и
партийно-политическую деятельность. Через несколько
дней он выступил на совещании командиров, комиссаров,

секретарей парторганизаций и помощников комиссаров по комсомолу партизанских формирований зоны и поставил перед ними очередные задачи.

М. В. Зимянин предложил поехать к гомельчанам. К тому времени мы уже поддерживали с ними постоянную связь. Гомельский подпольный обком партии из-за карательных акций фашистских войск временно перебрался ближе к Полесской области. Мы встретились с секретарем обкома КП(б)Б И. П. Кожаром, секретарем обкома ЛКСМБ А. Д. Рудаком, секретарем Гомельского горкома партии Е. И. Барыкиным, другими товарищами.

М. В. Зимянин сообщил И. П. Кожару и А. Д. Рудаку, что в северные районы области направлен И. Е. Поляков, утвержденный секретарем обкома комсомола. Поручили А. Д. Рудаку связаться с ним. В то время Иван Евтеевич по заданию ЦК КП(б)Б вылетел в штаб Черниговского соединения, чтобы вернуть в Гомельскую область несколько наших партизанских отрядов, которые ушли туда во время карательных экспедиций врага летом 1942 года. И. Е. Поляков задание выполнил. Партизаны вернулись в чечерские леса и объединились в бригаду, получившую название 1-й Гомельской. В августе 1943 года И. Е. Полякова назначили ее комиссаром. Он одновременно руководил комсомольским подпольем в своей зоне. Бригада мужественно сражалась с оккупантами вплоть до освобождения области частями Красной Армии.

От гомельчан М. В. Зимянин направился в отряды Слуцкой зоны, которые активно действовали на стыке Минской, Барановичской и Пинской областей. Михаил Васильевич работал там почти месяц. С помощью секретаря Минского подпольного обкома партии, секретаря межрайкома КП(б)Б Слуцкой зоны И. Д. Варвашени и руководства Пинского партизанского соединения он решил все возникшие вопросы.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке